

Институт славяноведения
Российской академии наук

Исследования
по славянской диалектологии

25

Москва • 2025

УДК 811.16
ББК 81.41
И 88

Авторы:

*Н. Е. Ананьева, И. А. Букринская, Ж. Ж. Варбот, С. В. Дьяченко, Д. Н. Гальцова,
А. Ф. Журавлёв, О. Е. Кармакова, С. В. Князев, А. Б. Коконова, И. А. Марченко,
А. В. Малышева, Н. И. Муравлева, С. Л. Николаев, Г. П. Пилипенко, Р. М. Ронько,
М. Н. Саенко, Сладжана М. Цукут, Т. В. Шалаева*

Редакколлегия:

д.ф.н. А. Ф. Журавлёв (отв. редактор серии),
к.ф.н. Д. Ю. Ващенко, М. Н. Толстая (отв. редакторы выпуска),
к.ф.н. М. Н. Саенко

Рецензенты:

к.ф.н. Е. В. Колесникова, к.ф.н. М. В. Ясинская

Исследования по славянской диалектологии. Вып. 25. — М.: Ин-т славяноведения РАН, 2025. — 456 с.

Коллективный труд «Исследования по славянской диалектологии» (вып. 25) содержит статьи на основе докладов, прочитанных на XXV Круглом столе по славянской диалектологии в Институте славяноведения РАН 4–5 июня 2024 года, и публикации диалектных текстов, записанных в экспедициях разных лет.

Издание представляет интерес для широкого круга языковедов — специалистов по славянской диалектологии, лингвогеографии, лексикографии, истории языка, этимологии, социолингвистике.

The collective work contains articles based on reports presented at the XXV Round table on Slavic dialectology at the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences on June 4–5th, 2025 as well as publications of dialectal texts, recorded during field researches over the years. The book is addressed to a wide range of linguists — specialists in Slavic dialectology, linguistic geography, language history, etymology and sociolinguistics.

ISBN 978-5-7576-0529-6
ISSN 2618-8589

DOI: 10.31168/2618-8589 (серия)
DOI: 10.31168/2618-8589.2025.25 (выпуск)

© Институт славяноведения РАН, 2025

Содержание

<i>С. Л. Николаев.</i> К акцентуации праславянских <i>о-</i> и <i>и-</i> основ с односложными корнями в карпатоукраинских говорах.....	5
<i>Сладжана М. Цукут.</i> Статус переноса ударения на проклитики в северо-западных сербских говорах	149
<i>С. В. Князев.</i> Интонационная фонология русских диалектов: начальный пограничный тон	178
<i>И. А. Букринская, О. Е. Кармакова.</i> Русско-белорусское пограничье: история изучения и лексическое своеобразие	207
<i>И. А. Марченко, Р. В. Ронько.</i> Диалектные различия между востоком и западом на материале данных Диалектологического атласа русского языка: результаты многомерного шкалирования	236
<i>А. В. Мальшева.</i> Родительный при отрицании в говоре Ильменского Поозерья	260
<i>М. Н. Толстая.</i> Из синтаксиса закарпатского говора села Русская Мокрая	282
<i>Ж. Ж. Варбот.</i> Об одном русско-сербохорватском лексическом соответствии с корнем <i>хор-</i>	302
<i>Н. Е. Ананьева.</i> Польские и русские диалектные эпонимы, мотивированные этнонимами и хоронимами	305
<i>Т. В. Шалаева.</i> Ксеномотивация в названиях животных (по материалам «Общеславянского лингвистического атласа»)	316
<i>А. Б. Коконова.</i> Лексема <i>КИРПИЧ</i> и производные от нее в севернорусских говорах	326
<i>Д. Н. Гальцова.</i> Общие наименования хозяйственных построек в воронежских говорах	334
<i>А. Ф. Журавлев.</i> Лексикографические фантомы. 14. СРНГ, <i>С</i>	345
<i>А. Ф. Журавлев.</i> Лексикографические фантомы. 15. СРНГ, <i>Т</i>	372

<i>С. В. Дьяченко, Г. П. Пилипенко, М. Н. Саенко. Украинские тексты из села Юдино Воронежской области (по данным экспедиции 2024 г.)</i>	407
<i>Н. И. Муравлева. Образцы говора македонских переселенцев в Южном Банате Республики Сербии, сёла Качарево и Глогонь, община Панчево</i>	426
<i>Г. П. Пилипенко. Тексты на славянских языках из Риу-Гранди-ду-Сул (Бразилия) (по материалам экспедиции 2024 г.)</i>	442

*С. В. Князев
(Москва)*

Интонационная фонология русских диалектов: начальный пограничный тон

Статья посвящена анализу фонологического статуса начального пограничного тона в русских диалектах, который выполнен преимущественно на материале поозерских говоров новгородской диалектной группы. Проведенное нами экспериментально-фонетическое исследование показало, что начальный пограничный тон может служить элементом фонологического описания русской интонации в двух разных аспектах: 1) как средство разграничения разных типов просодического оформления одних и тех же в плане коммуникативной структуры высказываний в разных диалектах внутри общей фонетической системы национально-русского языка: утверждения с широким презентационным фокусом в южнорусских говорах (и не только в них) последовательно отличаются от соответствующих высказываний в говорах центра и литературном русском языке не только таймингом тонального акцента (более поздним в последних), но и характером пограничного тона — высоким в первом случае и нейтральным в последнем (%H L* L% vs. %L H+L* L% соответственно); 2) как дифференциальный фонологический признак, обеспечивающий смысловоразличение внутри одной диалектной интонационной системы: в северо-западных говорах значение начального пограничного тона является единственным просодическим средством, противопоставляющим утверждения с информационным (в узком смысле) и контрастным / корректирующим типом фокуса (%H H*+L L% vs. %L H*+L L% соответственно). Таким образом, начальный пограничный тон является необходимым признаком при описании интонационных фонологических систем в русских диалектах.

Ключевые слова: русские диалекты, фонетика, интонация, начальный пограничный тон

1. Вводные положения, цель, материал и структура исследования

1.1. В современной интонационной (автосегментно-метрической) фонологии [Pierrehumbert 1980; Beckman, Pierrehumbert 1986; Beckman et al. 2005] принято выделять просодические единицы разной размерности и связанные с ними тональные события.

Просодические единицы образуют иерархическую структуру: от самых мелких к более крупным: мора — слог — стопа — лексическое слово — фонетическое слово — акцентная группа — синтагма — фраза — высказывание. Собственно интонационные (постлексические) тональные явления ассоциированы с единицами, большими чем слово, и подразделяются на 1) тональные акценты (X^*), 2) начальные и конечные пограничные тоны ($\%X$, $X\%$), 3) фразовые тоны ($X-$)¹.

Тональные акценты могут быть монотональными (например, H^* — высокий уровневый тон, L^* — низкий уровневый тон) и битональными (контурными, скользящими), например, нисходящие $H+L$ и восходящие $L+H$. В битональных акцентах астериском маркируется тот тон, который наиболее последовательно ассоциирован с ударным слогом акцентоносителя (сильный тон, ‘leading’), в отличие от слабого тона (‘trailing’), который может быть реализован и за пределами ударного слога. Например, нисходящие акценты H^*+L и $H+L^*$ отличаются друг от друга таймингом (характером синхронизации с окном ударного слога или ударного гласного): падение тона в H^*+L начинается и заканчивается позже (обычно начинается на ударном гласном и заканчивается в финали ударного слога или инициали последующего), чем в $H+L^*$ (начинается в инициали ударного слога или на предударном и заканчивается на ударном гласном); аналогично различие между L^*+H (более поздний тайминг) и $L+H^*$ (более ранний). В этом смысле тайминг является все более поздним в последовательностях $L^* — H+L^* — H^*+L$ и $H^* — L+H^* — L^*+H$. Все пограничные тоны, а также фразовый тон могут принимать значения H и L , реже — HL или LH .

В этой модели каждое из описанных тональных явлений внутри мелодического контура высказывания обладает фонологическим статусом — в отличие, например, от интонационной модели Е. А. Брызгуновой [1980], в которой этим статусом обладает только весь мелодический контур целиком (интонационная конструкция, ИК), хотя в нем также выделяются центр, предцентр и постцентр. Таким образом, максимально полная фонологическая структура мелодического контура в автосегментно-метрической модели выглядит так, как это показано в нижней части Табл. 1.

¹ Об использовании этого параметра в описании русской диалектной интонации см. [Князев 2023].

Таблица 1. Структура мелодического контура и базовые значения, которые могут принимать основные элементы фонологического описания в интонационной системе Е. А. Брызгуновой (вверху) и автосегментно-метрической модели (внизу)

предцентр	центр	постцентр	
средний	восходящий, нисходящий	высокий низкий	

начальный пограничный тон	тональный акцент	фразовый тон	конечный пограничный тон
%Н	L*+H, L*+H*, L+H*, H*	H-	H%
%L	H*+L, H*+L*, H+L*, L*	L-	L%

1.2. Для современного русского литературного языка (СРЛЯ), как видно из таблицы 1, не предполагается фиксации различий, связанных с уровнем тона в предцентре интонационной конструкции. Действительно, фонологических различий, связанных с начальным пограничным тоном, в СРЛЯ, по-видимому, не существует. Крайне редко такие различия фиксируются и в других языках — см. [Jun 2005; 2014; Mady et al. 2013; Souper-Kuhlen 2015]. Однако в просодических системах русских диалектов этот признак, по нашему мнению, может выполнять смыслоразличительную функцию. Целью настоящего исследования, таким образом, является фонологический анализ начальных пограничных тонов в русских диалектах. Основным объектом исследования служил относящийся к новгородской группе среднерусского наречия говор Ильменского Поозерья² — дд. Ильмень, Курицко и Хотяж Новгородского р-на Новгородской обл. (информанты 1931, 1933, 1937 и 1940 гг. р.) общей продолжительностью 7,5 часов³; в качестве дополнительных привлекались данные из д. Любытино Любытинского р-на Новгородской обл. (информанты 1922, 1926, 1929 и 1940 гг. р.) общей продолжительностью около 6 часов⁴. Основным материалом анализа были утвердительные предложения с разным типом информационного фокуса. Всего проанализирован 741 пример.

² Его описание см. в [Князев, Дьяченко 2023a].

³ Запись С. В. Дьяченко, А. В. Малышевой и А. В. Тер-Аванесовой 2019 и 2022 гг.

⁴ Запись И. А. Букринской, И. И. Исаева и О. Е. Кармаковой 2017 г.

1.3. Под термином «информационный фокус» в самом широком смысле обычно понимают новую и/или наиболее важную часть предложения или высказывания [Krifka 2008: 255]⁵. Разные типы фокуса могут быть выделены на основании наличия и типа возможных альтернатив, которые важны для интерпретации сообщения [Krifka 2008: 247], а также степени выражаемого в сообщении контраста [Kiss 1998; Büring 2007; Krifka 2008; Cruschina 2012; 2019a; 2019b; 2021; 2022; Bianchi et al. 2015; 2016; Repp 2016; Dal Farra 2018]. Эти типы могут быть выражены синтаксически и/или просодически; в разных идиомах способы их выражения могут быть различны [Baumann et al. 2007]. Ниже мы (с незначительными изменениями) приводим классификацию типов фокуса, предложенную в [Bianchi, Bocci, Cruschina 2016].

Широкий (broad) или «презентационный» фокус характеризует высказывание целиком и используется в предложениях, которые могут быть ответом на вопрос *Что произошло? Что случилось?*; в этом случае отсутствуют как любой тип контраста, так и альтернативные возможности.

Узкий (narrow) фокус относится к одной из составляющих высказывания и характеризуется разной степенью выражаемой контрастности и наличием имплицитных или эксплицированных альтернатив.

- **Информационный** (в узком смысле, *information*) фокус встречается в ответах на конкретный вопрос с вопросительным словом (например, *Когда придет Петя?*), он связан с введением новой информации в дискурс в случае выбора из контекстуально открытого набора возможностей.

- **Исчерпывающий или исключающий (exhaustive)** фокус связан с идентификацией одного из вариантов внутри набора существующих, при его выражении часто используются выделительно-ограничительные частицы)⁶: *Это только Петя может так опаздывать!*

⁵ См. также: «Focus is an information structural category that refers to the predication on a topic in a sentence, and typically contains information that is new to the receiver [...] The focal constituent can be either a syntactic constituent (e.g. a phrase, a clause, a sentence) or an element of a syntactic constituent (e.g. the noun of a noun phrase). This distinction is known as the difference between broad focus and narrow focus» [Chen 2018: 295]; cf. [Ladd 1980: 73–80].

⁶ “Another type of focus that refers to the specific interpretation of the alternative’s contribution is *exhaustive* focus. It indicates that the focus denotation is the only one that leads to a true proposition, or rather more generally: that the focus denotation is the logically strongest that does so” [Krifka 2008: 259]; “*Exhaustive* focus can identify a

• Миративный (mirative) фокус употребляется в случае наличия контраста с ожиданиями собеседников и маркирует неожиданные для них события: *Ах это Петя! Вот уж не ожидал!*

• Контрастный (contrastive) и его разновидность корректирующий (corrective) фокус маркирует контраст между выделяемым компонентом и другими элементами из ограниченного набора): *Ну нет, это не Толя, это Петя!*

Общего мнения о том, сколько именно типов фокуса существует и в какой степени грамматикализованы различия между ними, в лингвистике пока не существует. Мы будем в дальнейшем использовать несколько упрощенную по сравнению с приведенной выше классификацию типов фокусов и выделять

- широкий (презентационный) фокус, а также
- три разновидности узкого фокуса:
 - информационный,
 - контрастный / корректирующий и
 - миративный.

1.4. В качестве просодических маркеров того или иного типа фокуса в литературном русском языке используются следующие интонационные средства:

• презентационный и информационный фокус в нем просодически обычно не различаются, они оформляются одним и тем же мелодическим контуром с нисходящим тональным акцентом, характеризующимся ранним таймингом — ИК-1 или $H+L^* L\%$ ⁷, см. рис. 1.1;

• для оформления контрастного / корректирующего фокуса используется мелодический контур с нисходящим тональным акцентом с поздним таймингом [Igarashi 2005] — ИК-2 или $H^*+L L\%$, см. рис. 1.2;

• миративный фокус оформляется контуром с восходяще-нисходящим тональным акцентом: $L+H^* L\%$ ⁸, в конце фразы тон низкий ($L\%$),

unique referent from the context. The focused constituent is the only one that leads to a true assertion (or it is the strongest option to do so). In several languages such an interpretation can be obtained with some particles (see solo for Italian), whereas in others it can be obtained through focus fronting” [Bianchi, Bocci, Cruschina 2016: 45].

⁷ Расшифровку используемых нами знаков интонационной разметки см. в Приложении.

⁸ Напротив, в итальянском языке тональный акцент H^*+L маркирует миративный фокус, а $L+H^*$ — корректирующий [Bianchi, Bocci, Cruschina 2016: 9].

ср.: «Скользящие тоны дают две комбинации: \wedge и \vee ... (7) — Кто же это сделал? — Петя. — Ах, Пе-тя (\wedge) (с оттенком удивления)» [Кодзасов 1996: 91]; см. рис. 1.3.

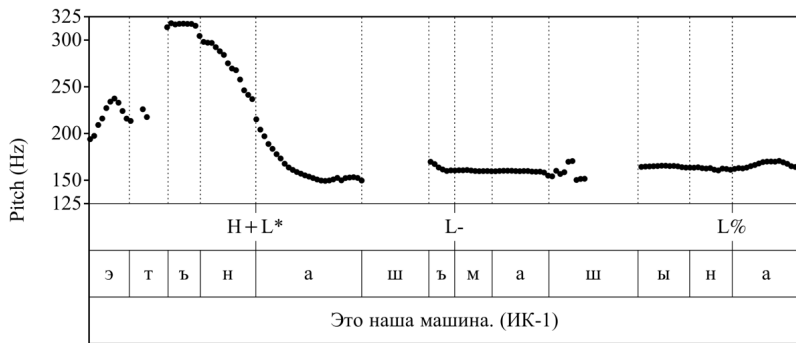

Рис. 1.1⁹. Кривая ЧОТ фразы *Это наша машина* (утверждение с широким фокусом, ИК-1, СРЛЯ); звуковой пример из [Брызгунова 1981], интонационная разметка наша

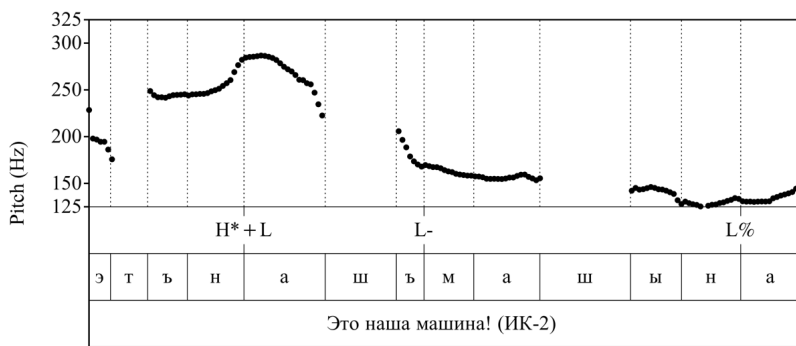

Рис. 1.2. Кривая ЧОТ фразы *Это наша машина!* (утверждение с корректирующим фокусом, ИК-2, СРЛЯ); звуковой пример из [Брызгунова 1981], интонационная разметка наша

⁹ На приводимых в статье рисунках и подписях к ним словесное ударение не обозначается, однако эта информация может быть легко извлечена из интонационной транскрипции: знак тонального акцента (маркированного астериском, *) ставится всегда в начале ударного гласного словоформы-акцентоносителя.

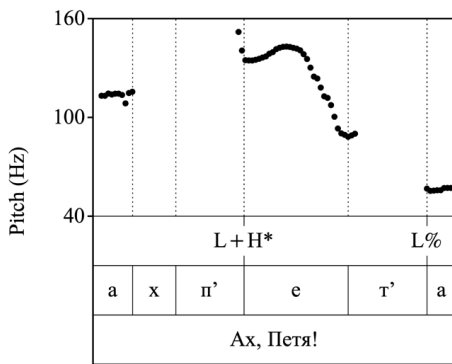

Рис. 1.3. Кривая ЧОТ фразы *Ах Петя!* (утверждение с мимативным фокусом, СРЛЯ)

Отметим еще раз, что фонологических различий, связанных с типом начального пограничного тона, для СРЛЯ не отмечается: тон предцентра всегда базовый (средний), хотя на фонетическом уровне Е. А. Брызгунова характеризует «колебания тона в предцентральной части» как сосредоточенные:

- «в средней полосе диапазона» для ИК-1, ИК-3, ИК-6 и ИК-7 [Брызгунова 1980: 109, 111, 118];
- «в средне-верхней полосе диапазона» для ИК-2 и ИК-4 [Там же: 109, 114];
- «в средне-нижней полосе диапазона» для ИК-5 [Там же: 115].

2. Начальный пограничный тон в русских диалектах

2.1. Центральные среднерусские говоры

В некоторых говорах русского языка, в частности в «центральных» среднерусских окающих тверских [Князев, Дьяченко 2024] и акающих селигеро-торжковских [Князев, Дьяченко 2023б] представлены интонационные системы, практически идентичные литературной.

Так, утверждения с презентационным и информационным фокусом оформляются в них одинаково — мелодическим контуром типа ИК-1:

- фраза начинается со среднего тона (в таких системах высокий и низкий начальные пограничные тоны не противопоставлены),

• этот тон сохраняется до ударного слога словоформы-акцентоносителя, на котором происходит падение, начинающееся на согласном инициали и завершающееся обычно за некоторое время до окончания ударного гласного (нисходящий акцент с ранним таймингом, H+L*),

• после чего сохраняется низкий тон до конечного слога во фразе (L%).

Ниже приведены примеры этого мелодического контура из селигеро-торжковского (рис. 2.1.1) и тверского (рис. 2.1.2) говоров¹⁰.

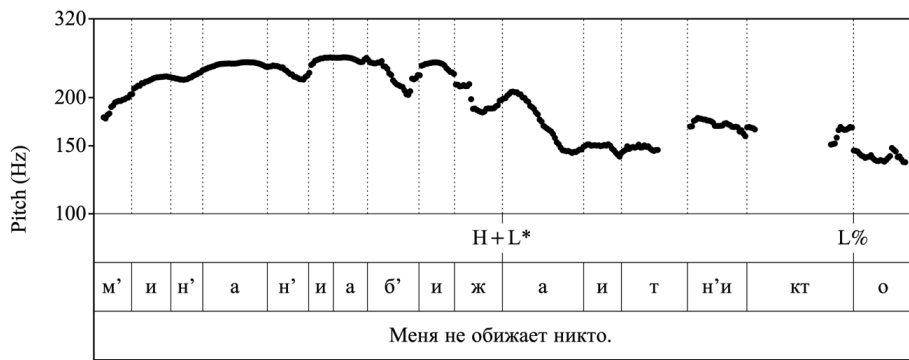

Рис. 2.1.1. Кривая ЧОТ утверждения с презентационным фокусом *Меня не обижает никто* КАП1929 (д. Федово Вышневолоцкого р-на Тверской обл.)

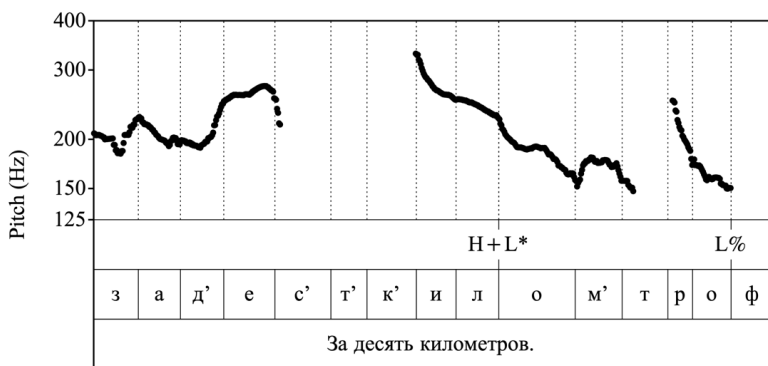

Рис. 2.1.2. Кривая ЧОТ утверждения с информационным фокусом *За десять километров* ВАБ1939 (д. Капшино Калязинского р-на Тверской обл.)

¹⁰ Аудио примеров, которые мы приводим ниже, доступны в электронном ресурсе [Князев, Мороз, Дьяченко 2024].

Утверждения с узким контрастным фокусом в просодическом отношении также аналогичны литературным, они в большинстве случаев оформляются мелодическим контуром типа ИК-2 с нисходящим тональным акцентом H^*+L , который характеризуется нейтральным (но более поздним, чем $H+L^*$) таймингом: падение тона обычно начинается на границе ударного гласного и предшествующего ему согласного [Дурягин 2021; Duryagin, Knyazev 2022], обычно с повышением тона на предударном слоге перед его падением на ударном («заносом»), см. рис. 2.1.3 (тверской говор), 2.1.4 (селигеро-торжковский):

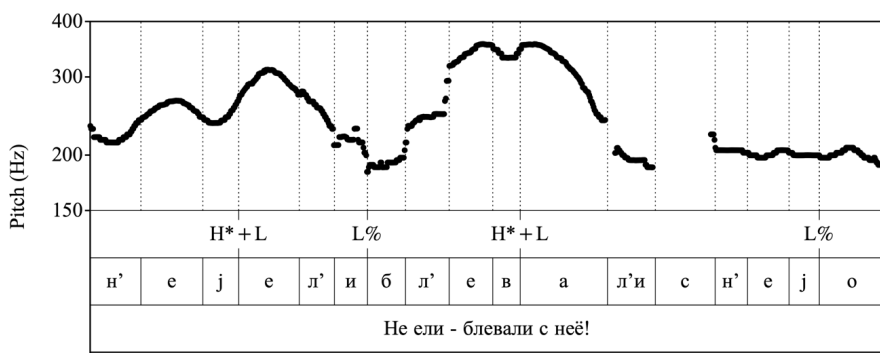

Рис. 2.1.3. Кривая ЧОТ утверждения с контрастным фокусом *Не ели — блевали с неё!* ВИС1947 (д. Охотхозяйство Калязинского р-на Тверской обл.)

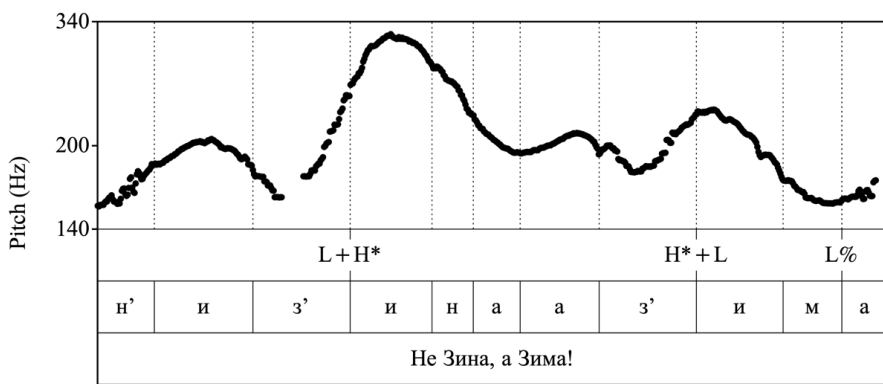

Рис. 2.1.4. Кривая ЧОТ утверждения с корректирующим фокусом *Не Зина, а Зима!* ЗВП1927 (с. Ильинское Вышневолоцкого р-на Тверской обл.)

В утверждениях с узким миративным фокусом, как и в СРЛЯ, в говорах центра используется мелодический контур с восходяще-нисходящим тональным акцентом — см. рис. 2.1.5:

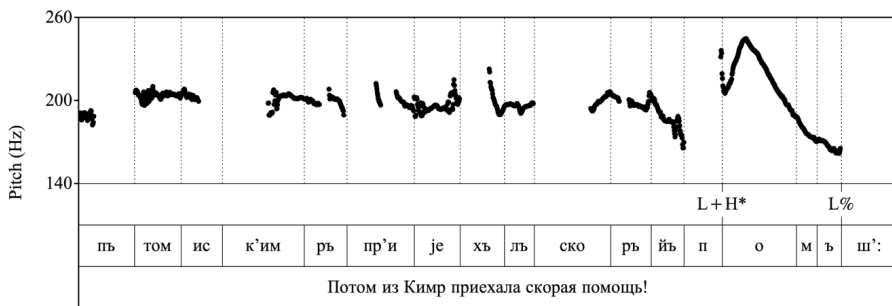

Рис. 2.1.5. Кривая ЧОТ утверждения с миративным фокусом *Потом из Кимр приехала скорая помощь!* ДКР1939 (д. Красная Горка Вышневолоцкого р-на Тверской обл.)

Как видно на приведенных выше рисунках 2.1.1–2.1.5, начальный пограничный тон во всех этих примерах средний (базовый), как и в литературном языке.

2.2. Южнорусские говоры

В большинстве известных нам южнорусских говоров просодическое оформление повествовательных предложений с широким презентационным фокусом и с узким информационным фокусом, как и в СРЛЯ, идентично, однако мелодический контур, который используется в этих случаях, отличен от литературного.

Олаф Брок так описывал эту «нейтральную повествовательную интонацию»: «*Старинный* же образ речи соединяется с своеобразной интонацией, ярко характеризующей говор и, вообще, речь всей окрестности. Ударение, падающее на первый слог слова, можно назвать высокотонным и нисходящим; оно довольно похоже на сербское [...]. А если ударение лежит не на первом слоге — типичная форма интонации такая, что слог *перед* ударяемым имеет высокий тон, между тем как ударяемый слог выговаривается на значительный интервал ниже. [...] Интонационные отношения отдельных слов подвергаются, конечно, и при этом образе речи всяческим изменениям в связи речи, в пользу интонации предложения.

Нередко интонация слова, маловесного, изглаживается в более или менее ровный тон (Очерк, отд. “Интонация”); или интонация предложения требует перемены повышения на понижение, или обратно. Однако спокойное, сообщающее произношение позволяет и в связных предложениях отчетливо узнавать указанную, старинную интонацию слова; она проявляется ярко в тех частях предложения, которые выступают логически; особенно часто, пожалуй, в конце выражения, перед паузой» [Брок 1916: 7].

В современных терминах этот мелодический контур может быть интерпретирован как характеризующийся 1) высоким начальным пограничным тоном (%Н) и 2) низким ровным тональным акцентом (L*) с последующим низким же конечным пограничным тоном (L%) [Князев 2024]:

- фраза в подавляющем большинстве случаев начинается с высокого тона или с резкого повышения на первых 1–2 сегментах вне зависимости от места ударного слога;
- на всех предударных слогах акцентоносителя (кроме первого во фразе) наблюдается падение тона;
- в случае если ударный слог является вторым во фразе, на нем отмечается либо понижение тона с последующим ровным низким, либо ровный низкий тон;
- в случае если ударный слог акцентоносителя третий (или далее) во фразе, тон на нем ровный низкий;
- на всех заакцентных слогах сохраняется ровный низкий тон.

При этом весь мелодический контур существенно отличается от ИК-1 — наличием высокого начального тона и распространением нисходящего движения ЧОТ на всю предакцентную часть (а не начало ударного слога или первый предударный слог, как в СРЛЯ). Тем самым, соответствующие мелодические контуры не являются полностью идентичными: Н+L* L% (СРЛЯ и говоры центра, см. рис. 2.1.1, 2.1.2) и %Н L* L% (юго-западные и южные говоры). Соответствующие примеры из южнорусского говора села Сцепное Задонского района приведены на рис. 2.2.1 (презентационный фокус) и 2.2.2 (информационный фокус):

В утверждениях с узким контрастным фокусом в южнорусских говорах в большинстве случаев представлен мелодический контур с высоким начальным пограничным тоном и разнообразными нисходящими тональными акцентами, тайминг которых может быть как более поздним, так и более ранним, чем в литературной ИК-2, но, конечно, более поздним, чем в утверждениях с широким и информационным фокусом, это:

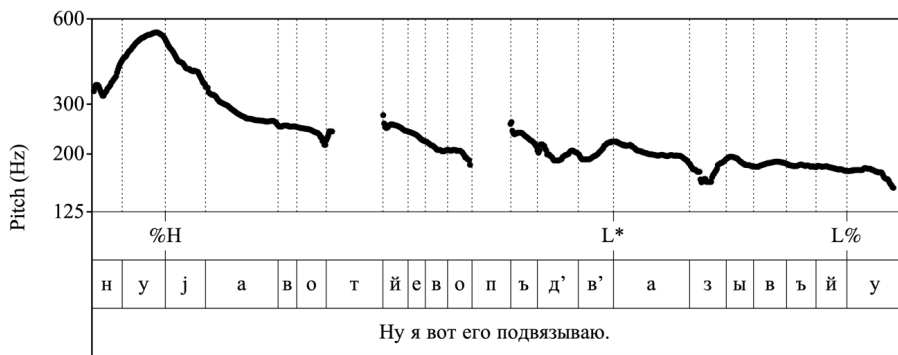

Рис. 2.2.1. Кривая ЧОТ утверждения с презентационным фокусом *Ну я вот его подвязываю*. САА1903 (с. Сцепное Задонского р-на Липецкой обл.)

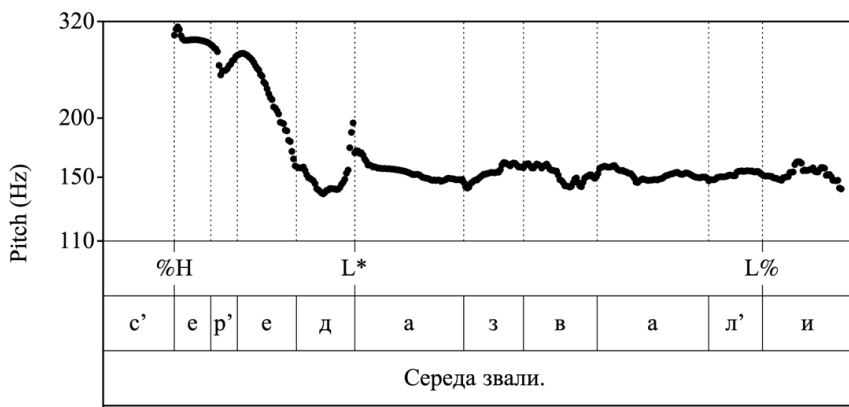

Рис. 2.2.2. Кривая ЧОТ утверждения с информационным фокусом *Середа звали*. ВПЕ1935 (с. Сцепное Задонского р-на Липецкой обл.)

- нисходящий акцент с ранним таймингом Н+L* (см. рис. 2.2.3),
- нисходящий акцент с нейтральным таймингом Н*+L (=ИК-2 СРЛЯ, см. рис. 2.2.4),
- нисходящий акцент с поздним таймингом Н*+L*, когда понижению ЧОТ на ударном гласном предшествует ровный высокий тон (см. рис. 2.2.5),
- нисходящий акцент со сверхпоздним таймингом Н* (в западных говорах, см. рис. 2.2.6).

Во всех этих случаях начальный пограничный тон высокий — кроме последнего, где уровневый тональный акцент Н* (ровный высокий тон) не может быть реализован на фоне начального высокого пограничного тона.

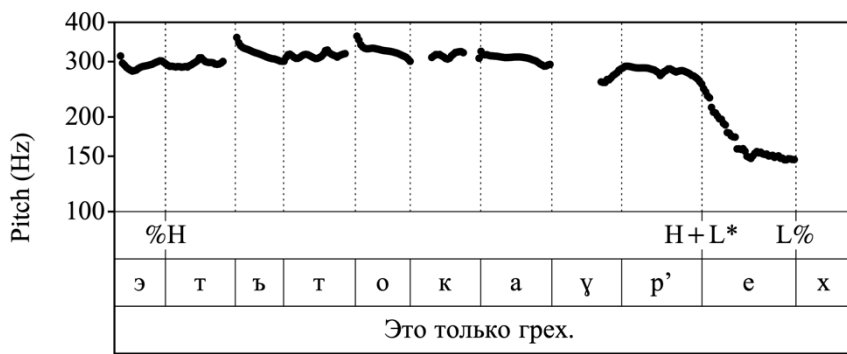

Рис. 2.2.3. Кривая ЧОТ утверждения с контрастным фокусом *Это только грех*. МПЕ1929 (с. Краснолипы Репьёвского р-на Воронежской обл.)

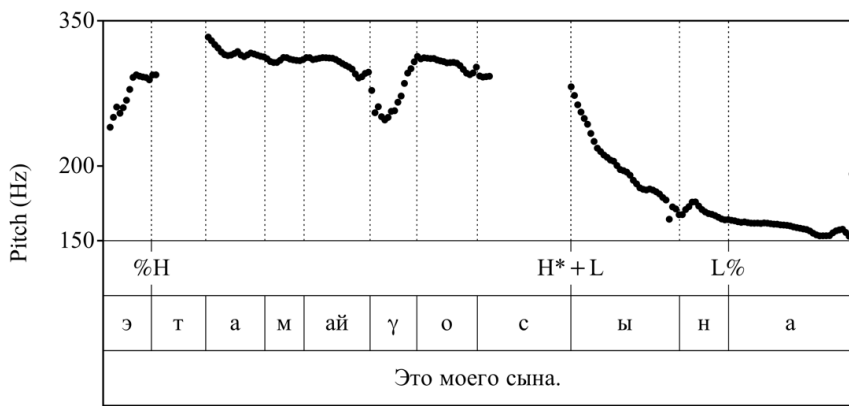

Рис. 2.2.4. Кривая ЧОТ утверждения с корректирующим фокусом *Это моего сына*. ЛЕА1931 (с. Горяны Починковского р-на Смоленской обл.)

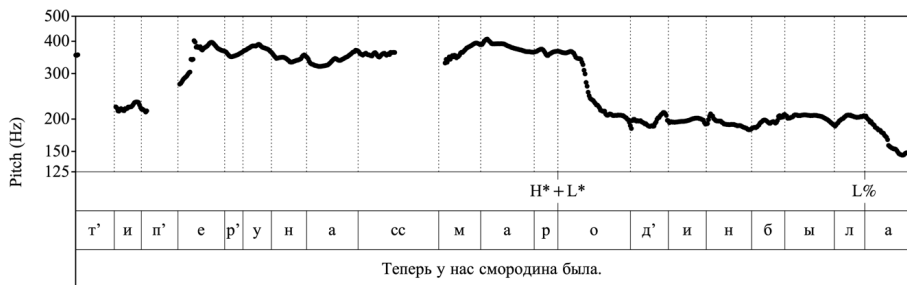

Рис. 2.2.5. Кривая ЧОТ утверждения с контрастным фокусом *Теперь у нас смородина была.* ЦЕЯ1924 (д. Сцепное Задонского р-на Липецкой обл.)

Рис. 2.2.6. Кривая ЧОТ утверждения с контрастным фокусом *Так же не допускаешь!* НГА1939 (д. Нехочи Хвастовичского р-на Калужской обл.)¹¹

Утверждения с миративным узким фокусом в южнорусских говорах оформляются так же, как и в литературном языке — это восходяще-нисходящий тональный акцент L+H* с предшествующим низким начальным и последующим низким конечным пограничным тоном, см. рис. 2.2.7–2.2.9:

¹¹ В просодической нотации низкий (базовый) пограничный тон может не обозначаться даже при наличии фонологического контраста между высоким и низким: «In view of these circumstances, in which L% has no particular task to perform (in fact, it is clearly redundant), and in which I pursue a minimalist model of intonation, I argue that the leftmost L% ought to be excluded from phonological representation. Thus, either H can be associated to the leftmost boundary, or otherwise, such a boundary is to remain unspecified» [Cabrera-Abreu 1996: 41].

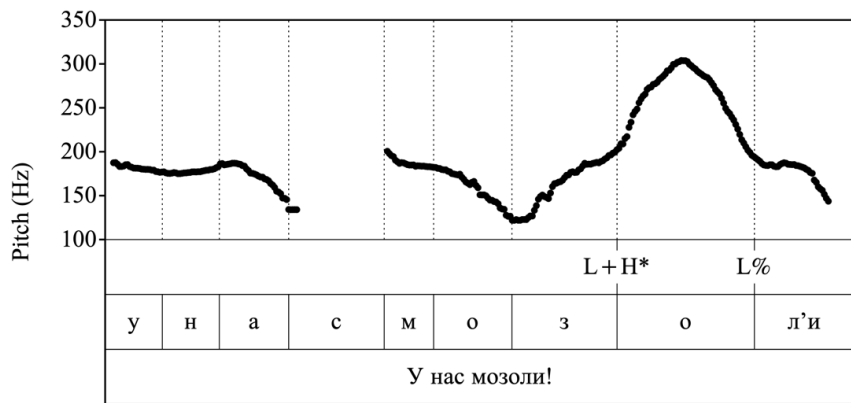

Рис. 2.2.7. Кривая ЧОТ утверждения с миративным фокусом *У нас мозоли!* МФК1943 (д. Нехочи Хвастовичского р-на Калужской обл.)

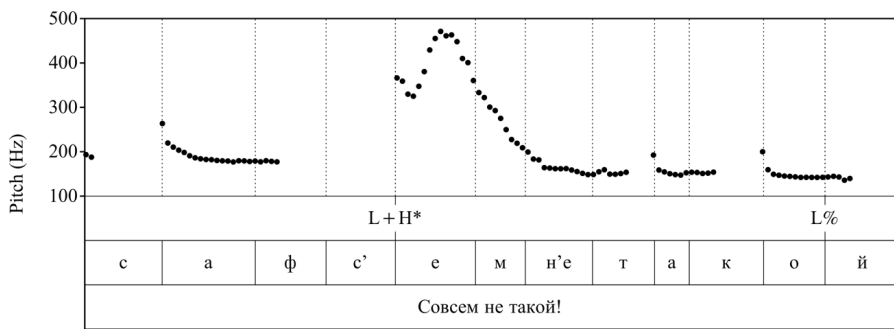

Рис. 2.2.8. Кривая ЧОТ утверждения с миративным фокусом *Совсем не такой!* ЧВФ1922 (д. Свишни Долгоруковского р-на Липецкой обл.)

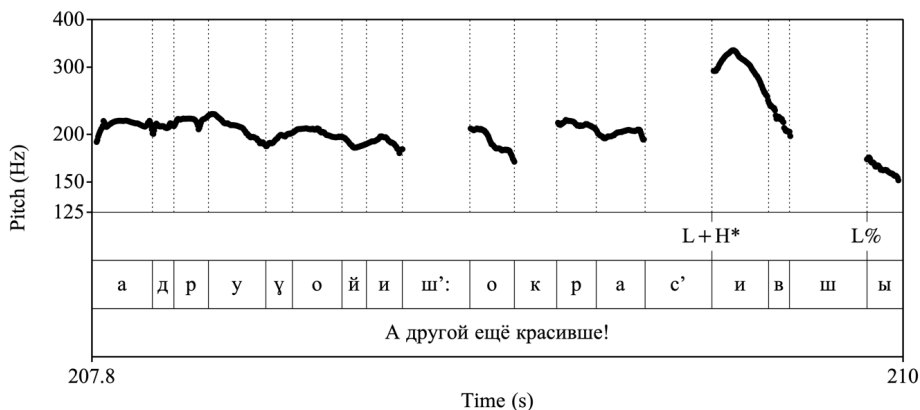

Рис. 2.2.9. Кривая ЧОТ утверждения с миративным фокусом *А другой ещё красивше!* ЦЕЯ1924 (д. Сцепное Задонского р-на Липецкой обл.)

Итак, в южнорусских говорах, в отличие от говоров центра, наряду с низким представлен и высокий начальный пограничный тон. Он регулярно фиксируется в утвердительных предложениях с презентационным, информационным и контрастным / корректирующим фокусом. Именно его наличие позволяет разграничить, например, утверждения с узким контрастным фокусом в смоленских и тверских говорах: при одном и том же тональном акценте H^*+L в первых начальный пограничный тон высокий, во вторых — низкий. Если говорить о русском национальном языке в целом и его «просодической системе высшего ранга»¹², то это

¹² В понимании Р. И. Аванесова: «При всем различии фонетических систем отдельных русских говоров в них имеются, наряду с чертами различия, черты общие, тождественные. Поэтому можно говорить не только о частных фонетических системах отдельных русских говоров, но также и — в несколько, правда, ином смысле — об общей фонетической системе русского языка в целом. Эта последняя включает в себе, с одной стороны, черты общие для всего русского языка, черты, так сказать, устойчивые, стабильные, и, с другой стороны, черты в большей или меньшей степени неустойчивые, подвижные, мобильные, в которых и проявляются диалектные различия. Поэтому наряду с частными фонетическими системами отдельных говоров возможно построение фонетической системы "высшего ранга", можно сказать "системы фонетических систем" русского языка в целом, включая все его диалектные разновидности и литературный язык» [Аванесов 1947: 217]. Позднее формулировка, выдвинутая в отношении фонетической системы, распространяется Р. И. Аванесовым

различие, конечно, следует признать фонологически существенным. Однако в пределах какой-либо одной (южнорусской) диалектной системы фонологического различия, реализованного только за счет типа начального пограничного тона, обнаружить не удастся: утверждения с миративным фокусом (низкий начальный пограничный тон) и с контрастным и информационным фокусом (высокий начальный пограничный тон) отличаются друг от друга и типом тональных акцентов (нисходящий vs. восходяще-нисходящий соответственно).

2.3. «Северо-западные говоры»

В окающих говорах новгородской (Курицко, Ильмень, Хотяж) и ладого-тихвинской (Любытино) диалектных групп в плане оформления утверждений с разными типами информационного фокуса имеет место весьма нетривиальная картина. В этих идиомах, в отличие от описанных выше среднерусских и южнорусских говоров (и СРЛЯ), различается просодическое оформление утверждений с презентационным и информационным фокусом. Первые оформляются либо самым типичным для большинства русских диалектов мелодическим контуром %Н L* L% (в ладого-тихвинских говорах, см. рис. 2.3.1), либо свойственным СРЛЯ и говорам центра контуром с нисходящим тональным акцентом с ранним таймингом Н+L* L% (в новгородских говорах, см. рис. 2.3.2). Оформление же вторых весьма необычно: в утверждениях с информационным фокусом используется контур с:

- высоким начальным пограничным тоном (%Н) и
- нисходящим тональным акцентом с поздним таймингом Н*+L (который обычно используется в русском языке для оформления утверждений с контрастным фокусом) — см. рис. 2.3.3, 2.3.4.

на весь язык: «При всем различии систем отдельных русских говоров в них имеются наряду с чертами различия черты общие, тождественные. Поэтому можно говорить не только о частных системах отдельных русских говоров, но также и об общей системе русского языка в целом со всеми его говорами. Эта последняя включает в себя, с одной стороны, черты, общие для всего русского языка, черты, так сказать, устойчивые, стабильные, и, с другой стороны, черты, в большей или меньшей степени неустойчивые, подвижные, в которых и проявляются диалектные различия» [Аванесов 1949: 10].

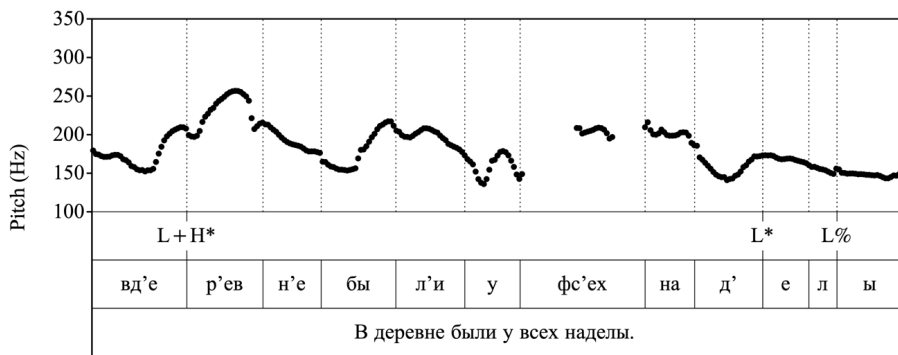

Рис. 2.3.1. Кривая ЧОТ утверждения с презентационным фокусом *В деревне были у всех наделы.* МНМ1926 (д. Любытино Любытинского р-на Новгородской обл.)

Рис. 2.3.2. Кривая ЧОТ утверждения с презентационным фокусом *Это я представляю.* АВК1933 (д. Хотяж Новгородского р-на Новгородской обл.)

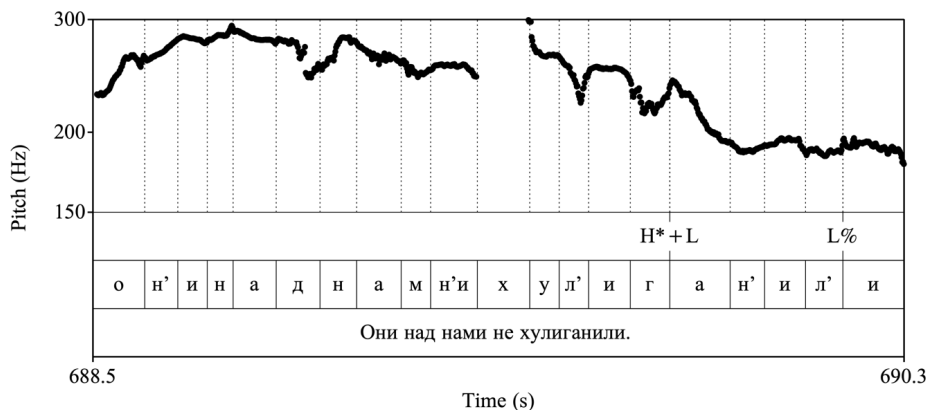

Рис. 2.3.3. Кривая ЧОТ утверждения с информационным фокусом *Они над нами не хулигали.* АВК1933 (д. Хотяж Новгородского р-на Новгородской обл.)

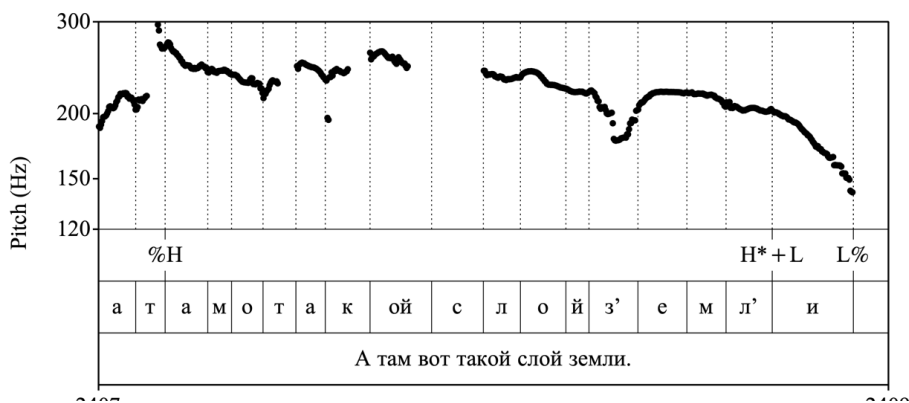

Рис. 2.3.4. Кривая ЧОТ утверждения с информационным фокусом *А там вот такой слой земли.* НАМ1937 (д. Ильмень Новгородского р-на Новгородской обл.)

Еще более необычным представляется отличие просодического оформления высказываний с контрастным фокусом (см. рис. 2.3.5–2.3.8) от предложений с информационным фокусом: в этих случаях используется один и тот же нисходящий тональный акцент с поздним таймингом H^*+L , а разница заключается в характере предшествующего ему начального пограничного тона — если фокус информационный, пограничный тон высокий, если же контрастный, то он средний (фонологически — низкий). Тем самым тональный акцент в утверждениях с контрастным фокусом весьма напоминает восходяще-нисходящий акцент $L+H^*$, однако отличается от него таймингом, что можно видеть, сравнив H^*+L в контрастных утверждениях (см. рис. 2.3.5–2.3.8) с $L+H^*$ в митаривных (см. рис. 2.3.9): в первом случае повышение тона происходит в инициали ударного слога, а на ударный гласный приходится преимущественно падение ЧОТ, во втором все восходяще-нисходящее движение тона реализовано на ударном гласном словоформы-акцентоносителя (и даже начинается не с самого начала этого гласного).

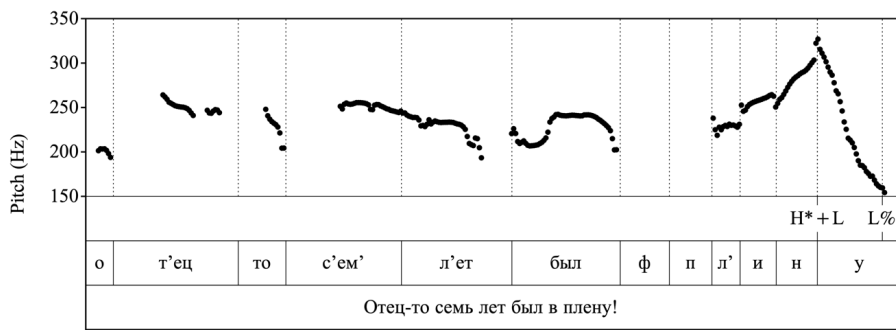

Рис. 2.3.5. Кривая ЧОТ утверждения с контрастным фокусом *Отец-то семь лет был в плену!* ВАЛ1922 (д. Любытино Любытинского р-на Новгородской обл.)

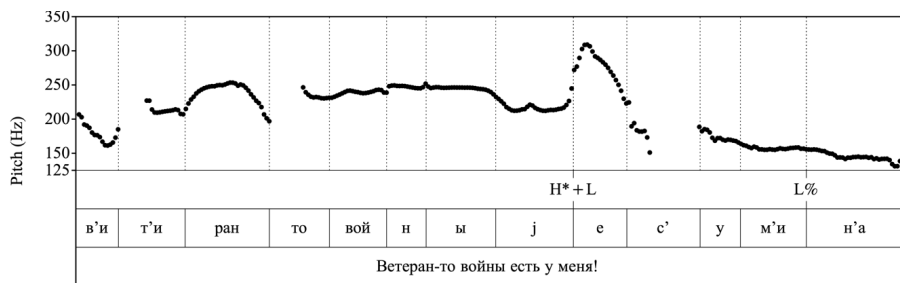

Рис. 2.3.6. Кривая ЧОТ утверждения с контрастным фокусом *Ветеран-то войны есть у меня!* ВАЛ1922 (д. Любытино Любытинского р-на Новгородской обл.)

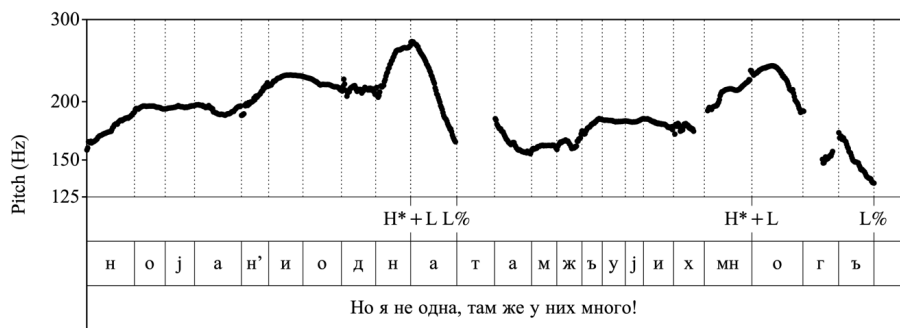

Рис. 2.3.7. Кривая ЧОТ утверждения с контрастным фокусом *Но я не одна, там же у них много!* НАМ1937 (д. Ильмень Новгородского р-на Новгородской обл.)

Рис. 2.3.8. Кривая ЧОТ утверждения с контрастным фокусом *И вот строили это-то на берегу!* МВП1931 (д. Курицко Новгородского р-на Новгородской обл.)

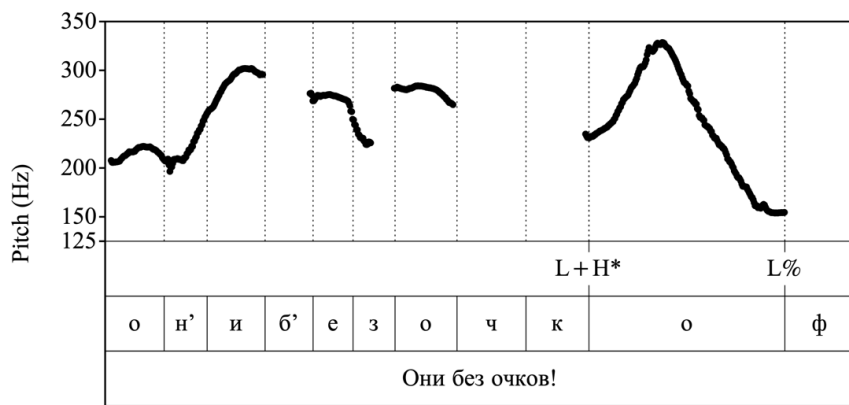

Рис. 2.3.9. Кривая ЧОТ утверждения с мимативным фокусом *Они без очков!* АВК1933 (д. Хотяж Новгородского р-на Новгородской обл.)

Полные данные экспериментально-фонетического исследования оформления утверждений в поозерском говоре приведены ниже в Табл. 2.

Таблица 2. Просодическое оформление утверждений с контрастным и информационным типом фокуса в поэзерском говоре

	Контрастный фокус (КФ)	Информационный фокус (ИФ)	всего
всего	302 – 43 ¹³ = 259	439 – 74 = 365	741 – 117 = 624
L* H% (L* L%)		102 (28%)	
H* / H+L*	8 (3%)	9 (3%)	
H*+L	251 (97%)	254 (69%)	505 (81%)
Из них %H	40 (16%)	223 (88%)	
ЧОТ предударного гласного относительно начала ударного	73 %	107 %	

Как видно из таблицы, действительно, бо́льшая часть утверждений как с контрастным (97%), так и с информационным (69%¹⁴) фокусом оформляется в говоре одним и тем же нисходящим тональным акцентом с относительно поздним таймингом H*+L: в первом случае (КФ) падение тона начинается в среднем через 12 мс после начала ударного гласного, во втором (ИФ) — через 5 мс; эта разница статистически незначима¹⁵. Однако интонационные различия между этими типами явно существуют: утверждения с ИФ в 88 % всех случаев оформляются контуром с высоким начальным пограничным тоном, с КФ — с низким (фонетически — средним) в 84 % всех случаев. Фонетически самым надежным средством разграничения этих типов может служить соотношение значений частоты основного тона на предударном слоге и в начале ударного гласного словоформы-акцентоносителя: в утверждениях с информационным фо-

¹³ Из общего числа исследованных примеров вычтены те, в которых по разным причинам, чаще всего техническим, невозможно принять решение о типе просодического оформления того или иного высказывания.

¹⁴ Следует еще иметь в виду, что в действительности таких примеров скорее всего больше: на основании диалектных записей не всегда можно достаточно надежно отличить утверждения с информационным фокусом от предложений с широким презентационным типом фокуса.

¹⁵ В отличие от разницы утверждений с КФ/ИФ и высказываний с презентационным фокусом; для последних типичен акцент L* или H+L*, в них падение тона начинается в среднем за 89 мс до начала ударного гласного словоформы-акцентоносителя.

кусом оно обычно превышает 100 % (в среднем 107 %), то есть тон высокий; в утверждениях же с контрастным фокусом составляет в среднем 73 % (тон базовый, фонологически — низкий).

Таким образом, в поозерских говорах утверждения с контрастным фокусом оформляются мелодическим контуром %L H*+L L%, утверждения с информационным фокусом — контуром %H H*+L L%; они различаются за счет начального пограничного тона, который является фонологически значимым параметром описания системы фразовой просодии говора.

3. Заключение

Итак, проведенное нами исследование показало, что начальный пограничный тон может служить элементом фонологического описания русской интонации в двух аспектах:

1) Как средство разграничения разных типов просодического оформления одних и тех же (в плане коммуникативной структуры) высказываний в разных диалектах внутри общей фонетической системы «высшего ранга» национального русского языка: утверждения с широким презентационным фокусом в южнорусских говорах (и не только в них) последовательно отличаются от соответствующих высказываний в говорах центра и СРЛЯ не только таймингом тонального акцента (более поздним в последних), но и характером пограничного тона — высоким в первом случае и нейтральным в последнем.

2) Как дифференциальный фонологический признак, обеспечивающий смыслоразличение внутри одной диалектной интонационной системы: в северо-западных говорах значение начального пограничного тона является единственным просодическим средством, противопоставляющим утверждения с информационным (в узком смысле) и контрастным / корректирующим типом фокуса.

Знаки интонационной разметки

H^* = ровный высокий тон на большей части ударного гласного просодически выделенного слова;

L^* = ровный низкий тон на большей части ударного гласного просодически выделенного слова;

$L+H^*$ = восходяще-нисходящий тональный акцент с нейтральным таймингом: повышение тона начинается обычно до начала ударного гласного просодически выделенного слова и заканчивается приблизительно в его середине;

L^*+H = восходящий тональный акцент с более поздним таймингом: повышение тона начинается обычно в середине ударного гласного просодически выделенного слова и заканчивается в его конце;

$L^*(+H)$ = восходящий тональный акцент с еще более поздним таймингом: повышение тона начинается обычно в конце ударного гласного и продолжается на заударном слоге;

$(L+)H^*$ = восходящий + ровный высокий тон в пределах ударного гласного акцентоносителя;

$(L+H)^*$ = восходящий тональный акцент с повышением тона на всем протяжении ударного гласного;

L^*+H^* = ровный низкий тон + ровный высокий тон в пределах ударного гласного акцентоносителя;

$(L+H>)^*$ = восходящий тон на всем протяжении ударного гласного с продолжением повышения ЧОТ на заударном слоге;

$(L+)H^{*>}$ = восходящий тон на всем протяжении ударного гласного с ровным высоким плато на заударном слоге;

$H^{*+}\wedge H^*$ = ровный высокий тон + сверхвысокий тон в пределах ударного гласного акцентоносителя;

$H^{*+}L$ = нисходящий тональный акцент с нейтральным таймингом: понижение тона на всем протяжении ударного гласного, которое начинается обычно в самом его начале;

$H+L^*$ = нисходящий тональный акцент с более ранним таймингом: понижение тона начинается обычно до начала ударного гласного и заканчивается до его конца;

$H^*(+L)$ = ровный высокий + нисходящий тон в пределах ударного гласного акцентоносителя;

$!H^{*+}L$ = падение с более низкого уровня, чем в предыдущем тональном акценте;

- L% = низкий тон на последнем слоге фразы без просодического выделения (конечный пограничный тон);
- НL% = нисходящий тон на последнем слоге фразы без просодического выделения (конечный пограничный тон);
- Н% = высокий тон на последнем слоге фразы без просодического выделения (конечный пограничный тон);
- %Н = высокий или восходящий тон на первом слоге фразы без просодического выделения (начальный пограничный тон);
- Н- = высокий ровный фразовый тон между двумя тональными акцентами или между тональным акцентом и конечным пограничным тоном;
- L- = низкий ровный фразовый тон между двумя тональными акцентами или между тональным акцентом и конечным пограничным тоном.

Литература

- Аванесов 1947 — *Р. И. Аванесов*. Вопросы фонетической системы русских говоров и литературного языка // Изв. АН СССР. ОЛЯ. 1947. Т. VI. Вып. 3. С. 211–228.
- Аванесов 1949 — *Р. И. Аванесов*. Очерки русской диалектологии. М., 1949.
- Брок 1916 — *О. Брок*. Говоры к западу от Мосальска. Пг., 1916. IV.
- Брызгунова 1980 — *Е. А. Брызгунова*. Интонация // Русская грамматика. Т. 1: Фонетика, фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М., 1980. С. 103–118.
- Брызгунова 1981 — *Е. А. Брызгунова*. Звуки и интонация русской речи. М., 1981.
- Дурагин 2021 — *П. В. Дурагин*. Интонация частного вопроса в русском языке: экспериментальное исследование источников вариативности // Русский язык в научном освещении. 2021. № 1 (41). С. 137–177.
- Князев 2023 — *С. В. Князев*. Интонация юго-западного архангельского говора // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. 2023. № 4. С. 175–195.
- Князев 2024 — *С. В. Князев*. Фразовая интонация южнорусского говора: Роговатое // Вопросы языкознания. 2024. № 1. С. 85–127.
- Князев, Дьяченко 2023а — *С. В. Князев, С. В. Дьяченко*. Интонация западного среднерусского окающего говора // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. 2023. № 4. С. 149–174.
- Князев, Дьяченко 2023б — *С. В. Князев, С. В. Дьяченко*. Мелодический контур общего вопроса в западном среднерусском акающем говоре. Часть I: Селигеро-Торжковские говоры // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2023. № 1. С. 50–70.
- Князев, Дьяченко 2024 — *С. В. Князев, С. В. Дьяченко*. Среднерусская интонация: Тверские говоры // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2024. № 2. С. 26–99.

- Князев, Мороз, Дьяченко 2024 — С. В. Князев, Г. А. Мороз, С. В. Дьяченко. Корпус Просодии Русских Дialectов. 2024. Электронный ресурс: <https://LingConLab.github.io/PRuD/> (дата последнего обращения: 10.06.2025).
- Кодзасов 1996 — С. В. Кодзасов. Комбинаторная модель фразовой просодии // Просодический строй русского языка. М., 1996. С. 181–204.
- Baumann et al. 2007 — S. Baumann, J. Becker, M. Grice, D. Mücke. Tonal and articulatory marking of focus in German // 16th International Congress of Phonetic Sciences. Saarbrücken, 2007. P. 1029–1032.
- Beckman, Pierrehumbert 1986 — M. E. Beckman, J. Pierrehumbert. Intonational structure in Japanese and English // Phonology yearbook. 1986. N 3. P. 15–70.
- Beckman et al. 2005 — M. E. Beckman, J. Hirschberg, S. Shattuck-Hufnagel. The Original ToBI system and the evolution of the ToBI framework. Prosodic typology // The phonology of intonation and phrasing. Oxford, 2005. P. 9–54.
- Bianchi et al. 2015 — V. Bianchi, G. Bocci, S. Cruschina. Focus fronting and its implicatures // Romance Languages and Linguistic Theory 2013: Selected papers from ‘Going Romance’ Amsterdam 2013. Amsterdam, 2015. P. 1–20.
- Bianchi et al. 2016 — V. Bianchi, G. Bocci, S. Cruschina. Focus fronting, unexpectedness, and evaluative implicatures // Semantics and Pragmatics. 2016. N 9 (3). P. 1–54.
- Büring 2007 — D. Büring. Semantics, intonation, and information structure // The Oxford handbook of linguistic interfaces. Oxford, 2007. P. 445–474.
- Cabrera-Abreu 1996 — M. Cabrera-Abreu. A phonological model for intonation without low tone. Dissertation submitted for the degree of PhD in Linguistics. University College London, 1996.
- Chen 2018 — A. Chen. Get the focus right across languages: acquisition of prosodic focus-marking in production // The development of prosody in first language acquisition. Amsterdam, 2018. P. 295–316).
- Couper-Kuhlen 2015 — E. Couper-Kuhlen. On Initial Boundary Tones in English Conversation // Proceedings of the 15th International Congress of Phonetic Sciences (ICPhS-15). Barcelona, 2015. P. 119–122.
- Cruschina 2012 — S. Cruschina. Discourse-Related Features and Functional Projections. Oxford, 2012.
- Cruschina 2019a — S. Cruschina. Syntactic movement and focus-associated implicatures in Hungarian // Rivista di Grammatica Generativa (RGG). 2019. N 41. P. 1–37.
- Cruschina 2019b — S. Cruschina. Focus Fronting in Spanish: Mirative implicature and information structure // Probus. 2019. Vol. 31. N 1. P. 119–146.
- Cruschina 2021 — S. Cruschina. The greater the contrast, the greater the potential: On the effects of focus in syntax // Glossa: a journal of general linguistics. 2021. Vol. 6. N 1. P. 1–30.
- Cruschina 2022 — S. Cruschina. Focus and Focus Structures in Romance // Oxford Encyclopedia of Romance Linguistics. Oxford, 2022. P. 1–48.
- Dal Farra 2018 — Ch. Dal Farra. Towards a Fine-Grained Theory of Focus // Annali di Ca’ Foscari. Serie Occidentale. 2018. Vol. 52. P. 39–63.

- Duryagin, Knyazev 2022 — *P. V. Duryagin, S. V. Knyazev*. Prosodic diversity in Standard Russian: pitch alignment in Central and Northern varieties // *Russian linguistics*. 2022. Vol. 46. N 2. P. 55–77.
- Igarashi 2005 — *Y. Igarashi*. How many falling intonation patterns in Russian?: categories of F0 alignment // *Programme & Book of Abstracts: Between and Stress and Tone. The Between Stress and Tone (BeST)*. (June 18, 2005, Leiden, Netherlands). P. 32–33.
- Jun 2005 — *S. A. Jun*. Prosodic typology // *Prosodic typology. The phonology of intonation and phrasing*. Jun S.-A. (ed.). Oxford, 2005. P. 430–458.
- Jun 2005 — *Prosodic typology II: The phonology of intonation and phrasing* / ed. S. A. Jun. Oxford: Oxford University Press, 2014.
- Kiss 1998 — *K. É. Kiss*. Identificational Focus Versus Information Focus // *Language*. 1998. Vol. 74. N 2. P. 245–273.
- Krifka 2008 — *M. Krifka*. Basic Notions of Information Structure // *Acta Linguistica Hungarica*. 2008. Vol. 55. N 3. P. 243–276.
- Ladd 1980 — *D. R. Ladd*. The structure of intonational meaning: evidence from English. Bloomington, 1980.
- Mady et al. 2013 — *K. Mady, B. Gyuris, A. Szalontai*. Phrase-initial boundary tones in Hungarian interrogatives and exclamatives // *Proceedings of the Prosody-Discourse Interface Conference 2013 (IDP-2013)*. Leuven, 2013. P. 68–73.
- Pierrehumbert 1980 — *J. B. Pierrehumbert*. The phonology and phonetics of English intonation. Ph. D. diss., Massachusetts Institute of Technology, 1980.
- Repp 2016 — *S. Repp*. Contrast: Dissecting an elusive information-structural notion and its role in grammar // *Caroline Féry & Shinichiro Ishihara (eds.)*. *Oxford handbook of information structure*. Oxford, 2016. P. 270–289.

Summary

Sergey V. Knyazev

Intonational phonology of Russian dialects: Initial boundary tone

The paper analyses the phonological status of initial boundary tones in Russian dialects with some references to Standard Russian. Our experimental study was based primarily on the material of statements with various informational (in the broad sense) foci in the Poozerje idiom of the Novgorod group of Russian dialects. Our analysis shows that the initial boundary tone should be incorporated in the phonological description of Russian phrase prosody along the following two lines: first, as an intonational parameter serving to distinguish among the same types of statements in different Russian dialects within the general intonational system of “national Russian language”: the statements with presentational focus in Southern Russian dialects differ

from those of central dialects and Standard Russian not only by the timing of a falling pitch accent but mainly by exploiting the high initial boundary tone (%H L* L% as opposed to %L H+L* L%); second, as a prosodic distinctive feature, serving alone to discriminate between the statements with informational (in the narrow sense) focus and the contrastive (corrective) one within one and the same North-Western Russian dialect (%H H*+L L% vs. %L H*+L L% correspondingly). Thus, the initial boundary tone has to be regarded as the necessary part of the intonational description of Russian.

Keywords: Russian dialects, phonetics, phrase prosody, boundary tone.